

К проблеме построения теории народной этимологии

Работа В. Ченьковского, изданная в 1972 году, не утратила своей актуальности. Более того, пожалуй, именно в современной лингвистической парадигме, обращенной к изучению всей совокупности операциональных механизмов, определяющих функционирование языка (когнитивных, мотивационных, ассоциативных и т.п.), предложенная польским ученым «теория народной этимологии» может оказаться востребованной.

Безусловно, сильной стороной концепции В. Ченьковского является утверждение (акцентирование) идеи, согласно которой народная этимология есть явление «синхронное», значимое для жизни языка, определяющее его саморегуляцию и отражающее одну из ипостасей языкового сознания говорящих. Народная этимология рассматривается как один из источников развития языка, связанный с реализацией тенденции к мотивированности языкового знака. Разумеется, многие термины, используемые В. Ченьковским, могут быть скорректированы с позиций современной мотивологии. В частности, термин «дословное», «буквальное» значение слова («синхронная этимология») следует, очевидно, понимать как актуальное мотивационное значение (О.И.Блинова, Н.Д.Голев) слова, внутренняя форма которого «проясняется» по ассоциации с созвучной лексической единицей. Некоторые типы народной этимологии, выделяемые В.Ченьковским, можно квалифицировать как паронимическую аттракцию (смещение паронимов и паронимазов). Не затрагивает В. Ченьковский и проблему соотношения аналогии и народной этимологии, отличия механизмов народной этимологии и контаминации и т.п.

Однако основная методологическая установка этого исследования представляется очень продуктивной и дает, в частности, перспективу для описания механизмов народной этимологии в психолингвистическом аспекте. Предложенный для обозначения всех процессов «народной этимологии» термин «этимологическая реинтерпретация» ориентирует на изучение этого процесса с учетом языкового сознания конкретных («рядовых») носителей языка. Указывая на синхронно-ассоциативный характер этимологической реинтерпретации, определяемый местом («слабой» или «сильной» позицией) «реинтерпретируемого» слова в системе языка, В. Ченьковский, по сути, характеризует лингвокреативную природу данного феномена (реинтерпретация имеет характер ассоциативного «поиска» объяснимой связи формы и значения знака или хотя бы только фонетически знакомой оболочки, к

которой приспособливается «слабое» слово под влиянием «сильного»). Исследуя системный аспект «ассоциативной обработки» слова в процессе этимологической реинтерпретации, В. Ченьковский отмечает значимость ее результатов для дальнейшей жизни слова в языке. Отсюда всего лишь один шаг до понимания функциональной значимости тех фактов народной этимологии, которые не столько определяют дальнейшую судьбу слова, сколько отражают проявление разных ипостасей языковой личности при оперировании словом как мотивированным знаком (когнитивный опыт, эмоционально-оценочную сферу, операциональную компетенцию личности и т.п.). Ср., например, выделенные автором данного перевода парадоксальный, экспрессивно-эмоционально-оценочный и рациональный типы народной этимологии [см.: Т.А.Гридина. Проблемы изучения народной этимологии: системно-функциональный аспект. Свердловск, 1989].

Думается, что предложенный ниже сокращенный перевод книги В. Ченьковского позволит читателю получить представление об оригинальной концепции этого ученого и, может быть, вдохновит новых исследователей на изучение сложного и чрезвычайно интересного феномена «народной этимологии» в русле очерченных автором проблем.

Проф. Т.А.Гридина

В. Ченьковский

Теория народной этимологии¹⁶

Теория общего языкознания не затрагивала (обходила молчанием) вопросы, касающиеся действия в языке так называемой народной этимологии и ее результатов.

Глава I. Исследования народной этимологии

1.1. Традиционный взгляд на народную этимологию

Термин «народная этимология» ввел в 1858 году Ферстманн (E.Förstemann), опубликовав работу «Über deutsche Volksetymologie». В этой работе он во всеуслышание заявил о народной этимологии как о процессе естественном, протекающем в рамках нормальных (обычных) изменений языка. В позднейших исследованиях народной этимологии это утверждение почему-

---

¹⁶ Cienkowski Witold. Teoria etimologii ludowej. Warszawa, 1972.

то оказалось забытым, и народная этимология получила трактовку как некий курьез, как патологическая и деструктивная черта языка.

Среди работ, посвященных народной этимологии, преобладали исследования описательного характера, приводилось множество примеров народной этимологии, а если и делались попытки теоретического осмысления этого явления, то касались они прежде всего выяснения (анализа) причин народной этимологии.

Наиважнейший вклад в теорию народной этимологии внесли такие лингвисты, как И.А.Бодуэн де Куртене (1873, 1889), Я.Карлович (1878), Н.Крушевский (1879), Г.Пауль (1880), Д.Шишманов (1893), В.Вундт (1900), J.Kjederqvist (1902), Ф. де Соссюр (1915), Ж.Гильерон (1918), А.Доза (1922,1946), Ж.Вандриес (1951), В.Пизани (1847, 1960), Е.Майер (1962).

Недостатком существующих теорий народной этимологии является, прежде всего, использование неадекватных приемов, методов ее исследования. Все предшествующие исследования были преимущественно диахроническими, между тем для выяснения системного характера народной этимологии, конечно, необходимо изучение этого явления и его результатов в синхронном плане.

Именно «синхронный этимологический анализ» положил в основу своей концепции народной этимологии Н. Крушевский. Эта этимология должна основываться не на исторических связях слова (не на его генетических истоках), а исходить из аспекта функционального, системного, из этимологии «реальной», опирающейся на актуальные для носителей языка ассоциации. С.Ульманн предложил даже особый термин «ассоциативная этимология».

1.2. «Положительный вклад» в исследование народной этимологии

Основные теоретические положения, выработанные в процессе изучения феномена народной этимологии, сводятся к следующим:

а) в словарном составе языка существуют изолированные звенья (слова, утратившие свои родственные генетические связи

с другими словами). В терминологии А.Доза это «слабые слова», или «слова, этимологически изолированные»;

б) этимологически изолированные слова могут вовлекаться в процесс аттракции (термин А.Доза) с другими словами (так называемыми «сильными»), которые обладают регулярными и устойчивыми связями в системе языка (это слова производные, мотивированные);

в) процесс вовлечения [в новые связи. – Т.Г.] этимологически изолированных слов (по ложным ассоциациям), «воссоздание» этимологической структуры слова на основе новых (ошибочных) связей (аттракция этимологически изолированных слов) есть народная этимология (в терминах А.Доза = паронимическая аттракция);

г) главным основанием для реинтерпретации служит звуковое подобие слов «слабых» словам «сильным», что рождает и смысловые (логические) ассоциации;

д) в результате реинтерпретации происходит изменение внешней формы слов «слабых», уподобляющихся звуковому облику слов «сильных»;

е) этимологическая реинтерпретация [термин В. Ченьковско-го. – Т.Г.] может иметь полный или частичный характер.

1.3. Актуальные проблемы исследования народной этимологии

К таким проблемам относятся:

а) изучение общего механизма процессов народной этимологии и механизмов, лежащих в основе разных типов народной этимологии;

б) установление условий возникновения этих процессов, а также «импульсов» [стимулов – Т.Г.] этих процессов;

в) исследование причин, проявлений, результатов народной этимологии, а также тенденций, противоположных (противодействующих) этому процессу;

г) изучение взаимодействия (соотношения) в процессе народной этимологии изменений семантических и формальных;

д) построение новой, адекватной (с точки зрения методов изучения и принципов анализа) классификации процессов народной этимологии;

е) классификация и анализ лексических «продуктов» народной этимологии;

ж) суммирование результатов исследований, касающихся народной этимологии, и установление термина, который соответствовал бы всему объему явлений, соотносимых с понятием «народная этимология».

Разрешение поставленных вопросов является задачей принятого исследования.

1.4. Проблема термина

Одной из причин неудовлетворительной разработанности теории народной этимологии является отсутствие термина, точно отражающего суть описываемого явления. Среди многочисленных определений данного понятия можно выделить следующие:

- *ассоциация* – соединение, сочетание, связь (не то же, что «синтагматика» - по Соссюру); *фонетическое искажение* – последовательность звуков, не соответствующая их функции; фонетическое искажение может быть короче или длиннее, чем исходное слово [звуковая деформация слова, сопряженная с увеличением или сокращением его исходного фонетического облика. - Т.Г.];

- *синхронная этимология* – связывание посредством отношений мотивации слов этимологически неродственных [установление вторичных, синхронных отношений мотивированности между генетически не связанными словами. – Т.Г.];

- *ассоциативная этимология* = *синхронная этимология*;

- *фоническая этимология* – этимология, основанная на созвучии слов;

- *формально-смысловая (этимология)* – форма слова рассматривается как [содержательная. – Т.Г.] структура;

- *структурно-смысловая (этимология)* – слово выступает как измененное в звуковом отношении [этимологическая реинтерпретация сопровождается трансформацией внешней формы, структуры слова. – Т.Г.];

- *полная морфологизация, или полная морфемизация, полная морфемная этимология* - часть слова имеет его функцию, [при этом реинтерпретируемое. – Т.Г.] слово выступает как не-

членяемое и соотносится по ложным ассоциациям с какой-то корневой морфемой;

- *неполная морфологизация*, или *неполная морфемизация*, *неполная морфемная этимология* – в слове [после ложноэтимологического членения. –Т.Г.] остается непонятный сегмент, часть слова, не имеющая смысла (не могущая выполнять функцию слова);

- *этимологическая реинтерпретация* [термин, предлагаемый В. Ченьковским и коррелирующий по содержанию. – Т.Г.] с традиционными терминами *народная этимология*; *паронимическая аттракция*; *фонетико-семантическая ассимиляция*. [Основой сближения генетически неродственных слов. – Т.Г.] выступает *ассоциативная сеть* – структура, система соотносимых, сообщающихся элементов, являющаяся источником ассоциаций, [обуславливающих этимологическую реинтерпретацию. – Т.Г.].

2. Типы этимологической реинтерпретации

Все явления, называемые обычно народной этимологией, можно разделить на 4 основных типа:

1. Этимологическая реинтерпретация + изменение формы слова + изменение его значения.

2. Этимологическая реинтерпретация + изменение внешней формы слова.

3. Этимологическая реинтерпретация + изменение значения слова.

4. Особые случаи этимологической реинтерпретации.

Тип 1. Этимологическая реинтерпретация, связанная с изменением формы и значения слова

Этот тип этимологической реинтерпретации имеет контаминационный характер¹⁷.

---

¹⁷ Рассматривая данный тип этимологической реинтерпретации, В.Ченьковский не комментирует различий между собственно ложным этимологизированием и контаминацией как способом словообразования. Ср. понимание контаминации как *двунаправленного* процесса, при котором созвучные и, как правило, соотносительные по содержанию лексемы порождают новое слово-«гибрид», части которого равноправны в моделировании его звуковой оболочки и смысла. В случае же «этимологической реинтерпретации» всегда можно определить базо-

[Полемизируя с J. Otrębski, который писал о том, что появление в слове новой морфемы в результате народной этимологии ведет к изменению его значения, В. Ченьковский отмечает]: «J. Otrębski смешивает понятия так называемого дословного значения и значения лексического». Под «дословным» значением понимается значение слов, мотивационно интерпретируемых, т.е. этимологическое значение.¹⁸

Характер этимологической реинтерпретации **I типа** иллюстрирует изменение слова *akompaniować* в *akompianować*. [Схема этого процесса выглядит следующим образом]: исходное слово *akompaniować* имеет значение «играть на музыкальном инструменте (сопровождая чье-либо выступление). Форма глагола изменяется в опоре на «сильные» [ассоциативно связанные с ним. – Т.Г.] элементы - *piano*, *pianista*, *fortepian* [как видим, это слова созвучные и связанные с исходным глаголом по значению. – Т.Г.]. «Продуктом» данного сближения является глагол *akompianować*, форма и значение которого изменяются по сравнению с исходным словом. Полученный в результате глагол *akompianować* сужает [семантический объем исходного слова –

вый компонент данного процесса, которым является исходное слово, подвергаемое частичной трансформации по ассоциации с созвучными лексическими единицами, в результате чего изменяется его исходная форма и значение. В этом случае сквозь новую (трансформированную) звуковую оболочку слова всегда «просвечивает» ее прототип («объясняемая» посредством сближения с созвучным «понятным» ассоциатом исходная лексема). – Комментарий наш. – Т.Г. См. подробнее: Т.А.Гридина. Проблемы изучения народной этимологии. - Свердловск, 1989.

¹⁸ Под «дословным» значением В.Ченьковский имеет в виду, судя по определению, мотивационное значение, приписываемое слову в результате этимологической реинтерпретации, справедливо отмечая его нетождественность значению лексическому. Однако если последовательно проводить разграничение исконной этимологии (исходной для слова, генетической мотивированности) и мотивированности синхронной, то следовало бы развести термины «дословное значение» и «этимологическое значение», поскольку в диахронии и в синхронии эти «дословные» значения не совпадают. В этой связи термин «синхронная этимология» (если использовать его не в качестве метафоры) воспринимается как оксюморон. – Комментарий наш. – Т.Г.

Т.Г.], выступая в значении «сопровождать выступление игрой на пианино»¹⁹.

Тип II. Этимологическая реинтерпретация, связанная с изменением формы слова

Данный тип так же, как и первый, - это наиболее распространенные процессы этимологической реинтерпретации, результаты которых можно наблюдать.

В типе II на основе характера изменений во внешней форме слова можно выделить два подтипа: видоизменение формы исходного слова (**тип IIa**) либо замещение формы исходного слова (**тип IIb**) при ориентации на опорное слово. В подтипе **IIa** при изменении внешней формы исходного слова не меняется его значение. Таким изменениям подвергаются диалектизмы,

---

¹⁹ Критикуя J. Otrębski за смешение «дословного» (мотивационного) и лексического значения, сам В.Ченьковский не избегает этой ошибки при описании данного примера этимологической реинтерпретации. Дело в том, что глагол *akompanionować*, возникший в результате этимологической реинтерпретации, не получает в польском языке официального статуса, и его можно рассматривать только как окказиональную мотивационную «инновацию», которая, безусловно, отражает устойчивую ассоциативную связь глагола *akompanionować* с созвучным существительным *pianino* (наиболее популярный инструмент для аккомпанирования), поддержанную синтагматикой. При этом «сужение» значения данного глагола есть факт его индивидуальной ассоциативной обработки сознанием конкретной языковой личности (конкретным носителем языка, возможно, представителем определенной социальной страты). Тенденция к сужению значения при этимологической реинтерпретации не может смешиваться с реальным результатом функционирования слова в языке. Кроме того, «прояснение» мотивационного значения слова в подобных приведенным В.Ченьковским случаях не столько указывает на изменение исходной семантической функции, сколько служит средством установления связи между звуковой оболочкой слова и одним из компонентов его содержания, известного говорящему. См. об этом: Р.Р.Гельгардт. Народная этимология и культура речи// Избранные статьи. Калинин, 1967; О лексической ассимиляции в связи с ложной («народной») этимологией// РЯШ. 1976. № 3.; Д.Н.Шмелев. Очерки по семасиологии русского языка. М., 1964. – Комментарий наш. – Т.Г.

архаизмы и общеупотребительные лексемы, значения которых соответствуют этим группам слов. Например: *dyskuta* < *despota* «деспот» (под влиянием сильного, опорного элемента), *dyskusja* «дискуссия», *dyskutować* «дискутировать»; *buraks* < *boraks* хим. «бура» (под влиянием *burak* «свекла»); *adwentarz* «сборщик податей» < *inwentarz* «инвентарь» (под влиянием *adwent* «рождественский пост»).

Тип Пб - это этимологическая реинтерпретация, связанная с заменой формы слова «слабого» на форму слова «сильного». В данном случае изменения исходной формы не происходит, она замещается формой созвучного слова. Значения исходного слова и слова замещающего совпадают [т.е. сознанию говорящего представляются одинаковыми и смешиваются по созвучию, что характерно для смешения паронимов. В.Ченьковский, однако, объясняет этот механизм иначе. – Т.Г.].

Например, *emaliowany* «эмалированный» < *alumiowy* «алюминиевый»; *farmazon* < *parmezan* «вид сыра»; *lucyfer* < *weloceped* «велосипед»; *parawan* < *karawan* «похоронные дроги». Результаты преобразования двух форм слов и двух значений в процессах типа **Пб** отличаются от результатов этимологической реинтерпретации типов **I** и **Па**, описанных выше. В типах **I** и **Па** этимологической реинтерпретации одинаково подвергаются изменению слово исходное («слабое») и элемент «сильный» [слово, с которым ассоциируется реинтерпретируемая единица. – Т.Г.], что ведет к созданию на основе этой ассоциации нового слова с новым значением. В процессе же этимологической реинтерпретации типа **Пб** более целесообразной и даже обязательной является трактовка каждого из слов как двуэлементной единицы, поскольку эти элементы указывают на значения измененных слов. Формы близкозвучных слов объединяются [отождествляются. – Т.Г.] по значению, но это совмещение основано не на смысловой, а на фонетической близости. Вместо двух элементов [двух сближаемых, ассоциируемых слов. -Т.Г.] как составляющих основу процесса этимологической реинтерпретации мы в данном случае имеем четыре, т.е. две формы и два значения. Например: 1) *quaste* (f), *quast* (m) – форма 1; 2) «*pędzel* (malarski)» – «малярная кисть (кисточка)» – значение 1; 3) *chwast* – форма 2; 4) «*niepożądana, dziko rosnąca roślina*» - «сор-

няк» - значение 2. В результате этимологической реинтерпретации типа **Пб** немецкое слово *quaste = quast* подменяется формой *chwast*, которая получает значение «кисточка» взамен значения «сорняк» [при этом слово сохраняет и исконное значение в языке. – Т.Г.]. Таким образом, инновация, которая возникла в лексической системе польского языка в результате описанного процесса, повлияла на появление нового значения у слова *chwast*. В представленном типе этимологической реинтерпретации в начале процесса мы имеем две формы и два значения, в конце процесса с регулярностью употребляется только одна форма, существующая в двух значениях. Примером подобного преобразования является и исконное для польского языка слово *biga* «двуколка». Совмещение *biga* с *bida (bieda)* «нищета, нужда» привело к тому, что последнее стало употребляться в значении «двуколка». Однако употребление *bida* в значении «транспортное средство, средство передвижения» следует признать новым, особым словом [с омонимичным исходному значению. – Т.Г.] [В примере со словом *chwast*, получившим значение «кисточка» наряду с «сорняк», В.Ченьковский усматривает полисемию, очевидно, вследствие того, что вторичное значение поддержано метафорической ассоциацией – форма растения (соцветие в виде метелки напоминает кисточку, ср. также значения «лисий хвост» и «колосок» у исходного немецкого *quaste = quast*). – Т.Г.]. Четкое отграничение омонимии от появления у слова нового значения не всегда возможно (часто сделать это бывает затруднительно).

В свое время А. Доза указывал, что паронимической аттракции подвергаются только слабые (изолированные в лексической системе языка) слова. Случается, однако, а особенно это касается слов заимствованных и уже давно освоенных языком, что независимо от появившегося в языке семантического неологизма продолжает функционировать и слово исходное, которое подверглось реинтерпретации. Например, сосуществуют (употребляются) в языке независимо друг от друга слово *kreda* («мел») с новым значением «кредит» и слово *kredyt* с тем же исконным значением. Смешение слов-паронимов [также] рассматривается как одна из форм этимологической реинтерпретации типа **Пб**.

Например: *debiut* вместо *debit*; *elementy* вместо *alimenty*; *sentencja* вместо *sytuacja*.

Процессы, определяющие этимологическую реинтерпретацию типа Шв и ее результаты, неоднородны:

а) в различных случаях неодинаковым бывает соотношение значения слова исходного со значением слова, которое послужило основанием для реинтерпретации (аттракции). Ср., например, *quast* – *chwast* и *farmazon* – *parmezan*;

б) фонетическое подобие обнаруживают слова с разными значениями (например, *modna kora* < *mandragora* и др.), в отдельных случаях происходит отождествление форм, сравнительно мало подобных по звучанию, но их сближению благоприятствуют, возможно, мотивы эвфемистические;

в) основным фактором процесса этимологической реинтерпретации является звуковое подобие соответствующих слов, однако, вероятно, семантические сближения облегчают протекание данного процесса. Например, *bida* (< *biga*) «транспорт для людей бедных», «телега–двуколка».

Тип Ш. Этимологическая реинтерпретация, связанная с изменением значения слова, без изменения его формы

Примеры: *goliat* «голяк, голодранец» («*golec*, *biedak*») < *Goliat* «Голиаф» («*bohater biblijny*») по ассоциации с *goły* «голый», *golec* «бедняк»; *piłat* 1) «зануда» («*nudziarz*, *natręt*»); 2) «пильщик» («*tracz*»); 3) студ. «суровый экзаменатор» («*surowy egzaminator*») < *Pilat* (имя собственное) по ассоциации с *piła* «пила», перен. разг. «зануда», *piłować* «пилить», разг. «домогаться чего-л., назойливо просить кого-л. о чем-л.»; *tyran* «человек, работающий на износ на тяжелой работе» < *tyran* «деспот» по ассоциации с *tyrać* разг. «тяжело работать, надрываться, работать на износ».

Рассмотренные ранее типы этимологической реинтерпретации (I, Па и Шв) обусловлены процессом, который можно назвать *централизация* или *депериферизация структурно-фонетическая*, прежде всего *синхронно-ассоциативная* или *этимологически синхронная*. Фонетическое сходство, а точнее структурно-фонетические особенности слов, являются одной из причин, облегчающих упомянутый процесс. Свойства исходных [переосмысляемых. – Т.Г.] слов в типе Ш не меняются в

результате этимологической реинтерпретации. Большинство этих слов, кроме того, известны широкому кругу людей, говорящих на данном языке. В большинстве случаев отправным пунктом данного типа сближений является фонетическое сходство определенного слова с каким-то другим, но в некоторых случаях это может быть и семантическое сближение.

Реинтерпретация **III типа** сообщает слову эмоциональную окраску [подчеркнуто нами. – Т.Г.], причем эмоциональная окраска большинства слов как результат этого процесса - следствие не только того, что причины эмоционального характера вообще важнейший фактор языковых изменений, но особенность, дающая представление о характере этимологической реинтерпретации именно данного типа.

Потребность в наименовании – еще один стимул процесса этимологической реинтерпретации данного типа. Если можно говорить о периферийном или центральном положении слова в фонетическом отношении, то же самое можно сказать о семантике слова. Очевидно, что семантическая периферия есть удел большинства имен собственных. Однако в процессе этимологической реинтерпретации третьего типа решающей роли не играют ни фонетическая периферийность, ни семантические ассоциативные сближения слов. Следует отметить как более важный источник реинтерпретации этого типа потребность в наименовании соответствующего десигната. При этом потребность в наименовании, как показывают примеры, носит, однако, скорее эмоциональный характер. Результатами этимологической реинтерпретации этого типа являются, таким образом, «эмоциональные неологизмы»: большинство слов в результате данного процесса становится эмоциональными синонимами существующих в языке нейтральных слов. Использование форм уже существующих слов для обозначения соответствующих десигнатов облегчается тем, что эти слова занимают положение семантически периферийных.

Изменения значений слов в процессе этимологической реинтерпретации **III типа** могут быть следующими:

а) значение исходного слова при соотнесении его со словом интерпретирующим не играет существенной роли в формирова-

нии его нового значения (ср. *Pilat* как имя собственное и *pilat* «пильщик»);

б) в случаях, когда исходное слово является именем собственным [если имя не является прецедентным, как в случае с *Pulat*. – Т.Г.], семантическое изменение заключается в приобретении именем собственным вообще какого-либо значения;

в) в случаях, когда исходное слово является апеллятивом, изменение его значения чаще всего идет по линии этимологической реинтерпретации [толкуется через значение найденного созвучного слова. – Т.Г.]; первичное значение не выступает основой для последующего изменения;

г) в ряде [переосмысляемых, подвергаемых этимологической реинтерпретации. – Т.Г.] слов исходное значение вступает в соотношение с новым («вновь образуемым») значением.

Некоторые проявления этимологической реинтерпретации этого типа можно понимать двояко. Можно признать, что этимологическая реинтерпретация в данном случае является двуправленной и двусторонней, причем направление этих процессов противоположное. Ср., например, приобретение нового значения словом *Cyrus* «парикмахер» под влиянием (в результате сближения с) *cyrilik* «цирюльник». Одновременно происходит и изменение формы слова *cyrilik* в *cyrulik* под влиянием *Cyrus*.

Периферийность выступает как общая основа этимологической реинтерпретации, при этом в случае изменений III типа «слабым» (периферийным) элементом может быть только значение или только форма (фонетически не освоенного) реинтерпретируемого слова. За основу процесса принимается тенденция называния десигната, выделенного в качестве нового объекта номинации. Тенденция к реинтерпретации [переосмыслению готового слова. – Т.Г.] выступает как более поздняя фаза данного процесса.

Тип IV. Особые (нетипичные) случаи этимологической реинтерпретации

Данный тип изменений является наиболее уязвимым (неопределенным, труднообъяснимым) с точки зрения возможности отнесения (этих фактов) к этимологической реинтерпретации. В обычных условиях исследования языковых текстов рассмотре-

ние данного типа невозможно, а непосредственную информацию об этом типе интерпретации слов может доставить подчас только орфография [неправильное написание слова. – Т.Г.]. Большинство слов, подвергающихся такой реинтерпретации, входит в состав лексической системы языка. Помимо орфографии, есть еще два непосредственных способа выявления фактов этимологической реинтерпретации рассматриваемого типа: это самонаблюдение и опрос информантов.

Опосредованную (косвенную) информацию о возникновении (протекании) процессов этого рода можно получить также, опираясь на реинтерпретации форм аналогичных или ошибочные объяснения слов. В целом тип IV можно назвать непосредственно опознаваемым, остальные разновидности – IVa, IVb, IVc – косвенно опознаваемыми. Собственно, только результаты IV типа этимологической реинтерпретации могут претендовать на отнесение их к народной этимологии. Этот тип этимологической реинтерпретации можно было бы назвать «синхронной этимологией» или, используя термин Ж.Вандриеса, «статичной этимологией» – как выяснение происхождения, строения (структуры) и /или соотношения слова с другими словами на основе синхронного анализа лексики данного языка. Удачным можно признать и термин «обиходная (обыденная) этимология» для указания на распространенный в среде людей, не имеющих специальной научной подготовки, способ «этимологизирования».

Примеры этимологической реинтерпретации описываемого типа: *koniak* «конская водка» («wodka kónska»); *korek* «пробка» <нем. *Kork* связывается с *kora* и его дериватами; *krawat* «галстук» напоминает *kraniec* «край, рубеж, граница», *przykrawać*, ср. также *skrawać*; *marcepan* «марципан» трактуется как «мартовский хлеб» («chleb marcowy»); *paniczny strach* «панический страх» - «страх перед паничами» («strach przed paniczami»).

Тип IVa. Отражение этимологической реинтерпретации в орфографии

Этимологическая реинтерпретация может отражаться в написании слов. Ошибочные написания (объясняемые народной этимологией) могут содержаться в письмах малообразованных людей, в оригинальных списках памятников, отражающих речь

холопов, а также в текстах, специально стилизованных под народную речь.

Таково, например, ошибочное написание географического названия: *Krzysztopory* (<Krzysztofony) > *Krzyżtopory* (по ассоциации с *kryż* и *topor*). Ср. в русском языке написание *копитал* вместо *капитал* (по сближению с *копить*) или *парнаграфическая картина* вместо *порнографическая картина* – по сближению с *пара* (применительно к порнографическому изображению на картине любовной пары - мужчины и женщины).

Тип IVb. Формально-аналогические образования как следствие действия этимологической реинтерпретации

Речь идет о формообразованиях, не оправданных с исторической точки зрения. Например, создание на основе ошибочного анализа слова *irrigated* (истолкованного как *ear-rigated*, англ. *ear* «ухо») порождает по аналогии слово *nosigated* (англ. *nose* «нос»; ср. англ. *formation*, осмысленное как *four* (англ. *four* «четыре») *mation* и аналогическое образование *twomation* (англ. *two* «два»). Примеров подобного рода в польском языке автору не встретилось.

Тип IVc. Неверный перевод как следствие этимологической реинтерпретации

К таким случаям принадлежит, например, славянское *sěrsch* как перевод нем. *Herzog* «князь, герцог» на основе неверного понимания (истолкования) фонетического состава слова *Herzjako* «сердце» [с тем же фонетическим комплексом *Herz*, что и в *Herzog*. – Т.Г.].

Тип IVd. Неверные формы флексий как результат этимологической реинтерпретации

Формы флексий иногда могут свидетельствовать о действии этимологической реинтерпретации. Например, воспринимая на слух словоформу *agravek*, говорящий домысливает ее, сообразуясь с привычными словообразовательными моделями: *agravek* → *agrafka* (*agr* – *aw* – *ka*) «английская булавка».

Подобные процессы реинтерпретации происходят и в словах исконных для языка, что часто порождает появление новых слов, построенных по обычным словообразовательным моделям, оформленных с помощью привычных морфем, причем эти новые формы легко «отпочковывают» различные дериваты. На-

пример, форма существительного *tebka*, возникшая в результате реинтерпретации формы *tebek* «головка», стала основой для образования слов *tepak*, *tepek*, *tepeczec*, *tepeta* и др.

Проблема классификации процессов этимологической реинтерпретации

Сопоставительная характеристика выделенных выше типов этимологической реинтерпретации представлена в Таблице 1.

Таблица 1

Типы этимологической реинтерпретации

Тип	Реинтерпретация	Изменение формы слова	Изменение значения	Примеры	Примечания
	+	+	+	akompianować	Наиболее полный тип морфемной реинтерпретации
I a	+	+	-	dyskuta	
I b	+	+	-	lucyper	Изменение внешней формы слова основывается на замещении его исконной формы формой другого слова
II	+	-	+	goliat	В большой степени обусловлен потребностью наименования
V	+	-	-	krawat	
Va	+	(-) Изменение написания	-	Krzyżtopory	Важнейшим условием протекания этого процесса являются нормы орфографии

Vb	+	-	-		Этимологическая реинтерпретация становится стимулом возникновения новых ошибочных лексических образований
Vc	+	-	-		Этимологическая реинтерпретация становится стимулом возникновения ошибочных переводов
Vd	+	(-)	-	agrawka (из agravek)	Этимологическая реинтерпретация наблюдается только в некоторых формах слова

Классификация элементов, определяющих процессы этимологической реинтерпретации

Таких составляющих три, их краткая характеристика представлена в Таблице 2.

Таблица 2

Составляющие этимологической реинтерпретации

Группы элементов	Единичные элементы
I. Общая тенденция	1. Общая тенденция к установлению языковых ассоциаций 2. Тенденция к этимологизации слов, изолированных на основе синхронных ассоциаций 3. Тенденция к называнию новых предметов мысли
II. Элементы а) подвергающиеся изменениям; б) оказывающие влияние; в) становящиеся результатом	1. Слова исходные (непроизводные) – слабые, изолированные, периферийные 2. Элементы сильные 3. Слова, являющиеся продуктами

изменений	ми этимологической реинтерпретации
III. Процессы и изменения	1. Ассоциация 2. Реинтерпретация 3. Изменение формы (звукового облика) слова 4. Изменение значения слова 5. Называние соответствующего десигната

Другие возможные критерии классификации процессов этимологической реинтерпретации.

Здесь можно выделить два направления: 1) классификации, в основу которых положено описание («выделение») самих процессов этимологической реинтерпретации; 2) классификации продуктов (результатов) народной этимологии, хотя иногда весьма трудно на практике отграничить сам процесс этимологической реинтерпретации от его результатов.

Классификация самих процессов может включать также условия их протекания, например: а) степень понимания значения исходного слова; б) качество слухового восприятия исходного слова – неточное восприятие благоприятствует ситуативным искажениям, фонетическим деформациям; в) степень владения языком – есть ли [у носителя языка] представление о происхождении данного слова вообще [и другие языковые знания, определяющие уровень языковой компетенции личности. – Примечание наше. - Т.Г.]; г) степень осознаваемости процесса этимологической реинтерпретации и др.

Стимулы, порождающие процессы этимологической реинтерпретации, обобщены в Таблице 3.

Таблица 3

Основные стимулы этимологической реинтерпретации

Стимулы	Примеры	Примечания
I.Фонетический стимул	(kwas) <i>garbolowy</i> < <i>karbolowy</i> ; <i>nietyczanka</i> < нем. <i>Neu-Titschen</i>	Данный стимул лежит в основе большинства процессов этимологической реинтерпретации

II. Семантический стимул		
II.1. Потребность наименования	<i>tyran</i> «человек, надрывающийся непосильной работе» [ср. <i>tyran</i> «тиран» и <i>tyrać</i> , разг. «надрываться, пахать». – Т.Г.]	Данный стимул выступает основой для переосмысления слова, занимающего периферийную семантическую позицию в лексической системе языка
II.2. Потребность в эмоционально окрашенном неологизме	<i>mazera</i> - «mazgaj» («плакса, нытик») [ср. разг. <i>mazać</i> «хныкать, плакать». – Т.Г.]; <i>piłat</i> – «nudziarz, natręt» («зануда», назойливый, надоедливый человек) [ср. <i>piłować</i> - разг. перен. «пилить» кого-л. за что-л. – Т.Г.]	

[Рассматривая проблему выделения типов этимологической реинтерпретации, В.Ченьковский дает **обзор ранее существовавших попыток классификации фактов так называемой народной этимологии**, который приводится ниже в сокращенном изложении. — Т.Г.]:

1. **Классификация Л.Малиновского (1870)**, связанная с делением всех случаев «народной этимологии» на две категории: а) случаи, в которых действуют только причины фонетического сходства слов; б) случаи, в которых ощущение сходства семантической функции слов выступает основой их фонетического уподобления.

2. Классификации других польских языковедов.

До некоторого времени общепринятой в польском языкознании считалась классификация **Я.Карловича**, хотя по поводу этой классификации высказывались в порядке дискуссии Н.Крушевский, К.Аппель, И.А.Бодуэн де Куртенэ. Вслед за поляками, на эту классификацию опирались **М. Савинов** [см. в:

Народная этимология на почве русского языка //РФВ. Т.ХІХ, 1882, № 2], **К. Рылов** [см.: Очерки изучения русского народного языка в области великорусского говора// Уч. зап. Императорского Казанского ун-та, год. LIX, кн. IV, 1892], а также **Г.Александров** [см.: Литовские этюды. I. Народная этимология // РФВ. Т. XIX, 1882, №2]. Еще до появления работы Карловича с собственной классификацией явлений народной этимологии выступил **Бодуэн де Куртенэ** (1873). Он выделяет два типа [«народного словопроизводства» = народной этимологии. – Т.Г.]: I.Внешнее [словопроизводство], приводящее к изменению внешней формы слова вопреки законам языка: 1) «приноровление» к слову с учетом его значения»; 2) «приноровление» лишь бы к чему-нибудь приспособить. II. Внутреннее [словопроизводство], заключающееся в «толковании» того же самого слова: 1) толкование с учетом значения слова, выступающего в качестве мотивирующего; 2) толкование без учета семантики слова мотивирующего, по чисто фонетическому сходству.

Позднее Бодуэн соотносит свою классификацию с классификациями Карловича и Крушевского.

Карлович выделяет (вопреки неверным иногда трактовкам его классификации) только два типа так называемой народной этимологии: 1) **аррадикация**, или чисто внешняя «подгонка» данного слова под какое-либо сходное в фонетическом отношении, без учета его значения; 2) **адъидеация**, или «уподобление» данного слова какому-либо корню, сходному с ним не только по звучанию, но и по значению. Термин «ассонация» Карлович упоминает только в связи с выяснением истоков arraдикации.

Крушевский (1879) в своей классификации впервые употребляет термин «ассонация» для указания на особый тип народной этимологии. Во всех случаях, которые относятся к этому типу, можно выделить две разновидности: а) образованное вследствие ассимиляции слово может не иметь ничего общего с предметом, названием которого оно является; б) образованные вследствие ассимиляции слова могут в самих себе заключать «намеки» на связь с какими-то созвучными единицами по значению. Данные разновидности лексической ассимиляции Крушевский определяет как **ассонацию**. [При этом, как отмечает Чень-

ковский], Крушевский недостаточно четко разграничивает во второй группе ассонации значение «дословное» (буквальное, этимологическое) и значение лексическое, хотя в общетеоретической части работы говорит о «значении генетическом» и «значении индивидуальном». Наряду с ассонацией Крушевский выделяет тип **аррадикации** и **адъидеации**.

Аррадикация - подведение слова непонятного, изолированного под знакомое на основе не только фонетического сходства с этим словом, но и представления о сходстве значений [сближаемых. – Т.Г.] слов.

Адъидеация имеет две разновидности: а) слово, не подвергаясь внешнему преобразованию, получает совершенно новое значение; б) ассимиляция ограничивается только толкованием значения слова.

Бодуэн в принципе принимает классификацию Крушевского, хотя и полемизирует с ним по ряду теоретических вопросов. В своей позднейшей классификации Бодуэн определяет (описывает) типы народной этимологии («народного словопроизводства») следующим образом:

1) преобразование фонетическое, сопровождающееся сближением данного слова со словом, сходным по значению (аррадикация, по Карловичу);

2) преобразования, вызванные сближением слов, которые с точки зрения значения не имеют ничего общего (ассонация, по Карловичу);

3) случаи «народного словопроизводства», когда внешне ничего в слове не меняется, но по соотносению с каким-либо близким в звуковом отношении словом по-иному представляется связь предмета с его обозначаемым (адъидеация, по Карловичу).

Оценка имеющихся классификаций

[Оценивая имеющиеся классификации, Ченьковский отмечает] следующие их недостатки:

1) смешение значения лексического и «дословного» (буквального, этимологического [мотивационного. – Т.Г.]);

2) неучет степени осознанности говорящими соответствующих процессов;

3) неучет стимулов, порождающих процесс народной этимологизации;

4) переоценка критерия семантического, т.е. фактора связи значения исходного слова и значения «опорного» [интерпретирующего. – Т.Г.] элемента в генезисе процесса.

3. Результаты (продукты) этимологической реинтерпретации

Анализ результатов этимологической реинтерпретации должен быть синхронным, так как он предполагает рассмотрение продуктов народной этимологии как элементов системы языка.

3.1. Проблемы понимания и мотивированность слов

Анализ словарного состава любого языка показывает, что в нем существуют слова производные (с разной степенью членности) и слова непроизводные.

3.1.1. Мотивация (мотивированность) слов

В тесной связи с вопросом о прозрачности структуры слова стоит вопрос о мотивированности как общем представлении о том, какова связь между означающим и означаемым. Следует, однако, различать мотивацию синхронную и диахронную, так как не во всем они идентичны. Диахронная мотивация есть прежде всего мотивация генетическая, историческая, выявляемая с помощью этимологического анализа; другая (синхронная) мотивированность [=синхронная этимология. – Т.Г.] возникает между лексическими единицами, [выражающими особый способ организации отношений в системе данного языка, основывается на синхронных ассоциациях между словами. – Т.Г.]. Применительно к этимологической реинтерпретации следует говорить именно о синхронной этимологии [т.е. синхронной мотивированности слова, уже не соответствующей первичной, этимологической мотивации. – Примечание наше. – Т.Г.].

3.1.2. Мотивированность и прозрачность структуры слова

В лингвистической литературе нет единого понимания термина «мотивированность». О.С.Ахманова дает следующее определение [этому феномену. – Т.Г.]: «Мотивированный – такой, в котором данное содержание поддается более или менее непосредственному соотнесению с соответствующим выражением; имеющий структуру, поддающуюся разложению на морфемы» [Словарь лингвистических терминов. М., 1966]. [В трактовке

В.Ченьковского, мотивация (= мотивированность) – это понятность (объяснимость) непосредственной связи структуры и этимологии слова (синхронной или диахронной). Под прозрачностью слова имеется в виду его морфологическая (морфемная) членимость, т.е. «делимость» на морфемы – лексические и грамматические – Т.Г.]. Морфологическая делимость или прозрачность морфемной структуры слова не определяет его мотивированности [точнее, не всегда свидетельствует о мотивированности наименования. – Т.Г.], однако мотивация теснейшим образом связана с прозрачностью морфемной структуры слова. Ср. пол. *kolor-at-ka* («белый воротничок как часть одежды священника») < фр. *collorette* (слово членимое, но немотивированное).

3.1.3. Варианты продуктов этимологической реинтерпретации, связанной с осмыслением структуры слова [в зависимости от степени ее прозрачности]

Понятие морфемной структуры - вещь субъективная в известной степени. Ощущение этой структуры (понятность ее) зависит от словесных ассоциаций, которые, несмотря на разнообразие и способность порождать субъективные, индивидуальные смыслы, находятся в рамках соответствующих устоявшихся (общенародных) традиций, выступающих как свойства нормы. Отсюда варианты слов, подвергшихся этимологической реинтерпретации по причине различной прозрачности их структуры [причиной этимологической реинтерпретации является стремление носителя языка приспособить структуру слова к собственному пониманию, сделать ее более прозрачной. – Т.Г.]. Ср., например, варианты этимологической реинтерпретации, связанные с колебаниями в ощущении структуры слова *badminton*: а) *baminton* - форма, возможно, возникшая в результате ослышки; б) *babinton* – вариант, возникший по ассоциации с *baba* «баба»; в) *badmington* – форма, возникшая в результате аттракции части слова с английскими названиями на – *ngton*; подобные изменения можно отнести к фактам гиперкоррекции; г) *babington* – результат объединения аттрактантов, отмеченных в случаях б) и в): изменение исходной формы под влиянием *baba* и структуры слов на – *ngton*.

3.2. Различие продуктов этимологической реинтерпретации

Продукты этимологической реинтерпретации различаются между собой и в количественном, и в качественном отношении. В количественном отношении их различие определяется тем, какую часть составляет данная группа слов среди продуктов реинтерпретации. Различие качественное зависит от степени их понятности, мотивированности [объяснительной силы реинтерпретации. - Т.Г.], регулярности словотворчества.

Этимологической реинтерпретации могут подвергаться слова, частично прозрачные по структуре. Подобные процессы можно назвать **доинтерпретированием**.

Для системного анализа продуктов этимологической реинтерпретации чрезвычайно важно учитывать характер мотивированности этих слов, определяющий их место в лексической системе языка. Прозрачность, структурная мотивированность продуктов этимологической реинтерпретации в огромной степени зависит от вида идентификации, происходящей между продуктами реинтерпретации и остальными элементами лексической системы.

3.3. Идентификация в процессах этимологической реинтерпретации

Идентификация в самом общем смысле есть одна из причин, облегчающих коммуникативную функцию в целом. В процессах этимологической реинтерпретации идентификация становится основой объединения (централизации) соответствующих слов, относительно изолированных или периферийных. Идентификация понимается в данной работе как полное или частичное отождествление соответствующих слов (вследствие процесса этимологической реинтерпретации) с понятными словами данного языка, т.е. с элементами, которые занимают центральное место в лексической системе. Эта идентификация становится собственно ядром этимологической реинтерпретации.

Этимологическая реинтерпретация может быть полной или частичной, что определяет специфику ее продуктов.

3.4. Продукты полной реинтерпретации

Здесь выделяются три группы:

- а) идентификация полнословная (całowyrazowa);
- б) полная (całkowita) морфемная реинтерпретация;

в) идентификация словно-морфемная (wygazowo-morfemiczna).

Под **идентификацией полнословной** понимается отождествление целого слова («слабого») с иным («более сильным» [занимающим более прочную позицию в лексической системе языка. – Т.Г.]) - одноморфемным (корневым, непроизводным. – Т.Г.). Такая идентификация может иметь чисто формальный характер, т.е. в значении слова «слабого» начинает функционировать слово «сильное», при этом между значением исходного и замещающего слова нет смысловой связи. Ср., например, использование слова *deferencja* в значении «*defraudacja*» («растрата»). В некоторых случаях подобная идентификация обусловлена (поддержана) сходством значений уподобляемых слов. Например: *lucyfer* выступает в значении «rower» (= *welocyped*) – буквально «транспортное средство, мчащееся, как дьявол» («*rojazd mknący jak szatan*»); *politura* «полировка» употребляется в значении «*kultura*» («культура»), ср. прилагательное *polirowany*, имеющее признак «гладкий» и *kultura* («ogłada» - «умение вести себя в обществе, благовоспитанность»).

Реинтерпретация морфемная основана на том, что слово - продукт интерпретации - становится разложимым [немотивированное и нечленимое исходное слово становится членимым и мотивированным. – Т.Г.]. Например: *burak* (ср. лат. *borrago* «*borrago officinalis*») < др.-пол. *borak* в результате этимологической реинтерпретации членится на морфемы *bur-* (ср. *bury*, *burak* «бурый») + *-ak*.

Идентификация словно-морфемная основана на формальном уподоблении слова исходного слову сильному, структурно прозрачному. Этот тип продуктов этимологической реинтерпретации содержит в себе черты первых двух (вышеперечисленных) типов. Элементом, подвергающимся аттракции, выступает все слово в целом. В некоторых случаях можно говорить о приобретении исходной лексемой нового значения при соотнесении ее со словом аттрактивирующим. Например: *bez arabski* «*tytoń besarabski*» («табак бесарабский»).

Продукты этимологической реинтерпретации различаются также экспрессивностью инноваций в системе языка.

В результате полной словесной идентификации появляются слова-омонимы, в результате морфемной реинтерпретации – новые слова (неологизмы), в результате совмещения словесной и морфематической реинтерпретации – новые значения слов. По степени центральности первую позицию занимают неологизмы, вторую омонимы, третью – семантические изменения как результат полной этимологической реинтерпретации.

Этимологическая реинтерпретация, однако, не имеет регулярного характера по той причине, что ассоциативные основания этого процесса часто (и преимущественно) не имеют опоры на лексические значения слов, которые становятся интерпретируемыми элементами при идентификации.

3.5. Продукты частичной этимологической реинтерпретации

В данном случае слова становятся в результате этимологической реинтерпретации понятными (по своей морфемно-словообразовательной структуре) только частично. Ср.: *gunerwantka* < *guwernantka* (по ассоциации с корнем –*perw-* «нерв»); *okonom* < *ekonom* (по связи с *oko* «глаз»); *ognimus* < *omnibus* (по связи с *ogień* «огонь», [возможно, потому, что omnibus обычно бывают красного цвета. – Т.Г.] и др. В результате подобных преобразований слова подвергаются [произвольной.- Т.Г.] сегментации, [«проясняющей» структуру слова. – Т.Г.]. Например: *abdukat* «адвокат» («*adwokat*»): *ab-dukacj*; *antileria* «артиллерия» («*artileria*»): *anti-ler-ia*; *degolte* «декольте» («*dekolt*»): *de-gol-te*.

Сегментация в большой степени зависит от субъективного ощущения делимости слов. Этимологическая реинтерпретация основывается только на одном понятном сегменте, морфемно выраженном.

Помимо этого «понятного» сегмента в слове остаются сегменты непонятные, или «неполные» морфемы. Х.Хоккет называл такие морфемы уникальными. Можно выделить три группы морфем неполных по соотношению их с морфемами полными (по характеру уподобления «полноценным», регулярным морфемам. – Т.Г.): 1) омофоны полных морфем, действительно существующих в языке; 2) омофоны полных морфем, выступающие в несвойственной для них позиции; 3) фонетические комплексы, которые вроде бы находятся и в своей позиции в слове,

но не имеют аналогов в языке (не соотносятся ни с какой реальной морфемой).

Этимологическая реинтерпретация и система языка.

Саморегуляция языка

Система языка регулирует его существование, обеспечивает ему гибкость в процессах коммуникации. Какие-то тенденции, расшатывающие систему, компенсируются тенденциями, выравнивающими систему. Народная этимология [= этимологическая реинтерпретация] – одно из проявлений саморегуляции языка. Основой этимологической реинтерпретации является идентификация – полная или частичная – целых слов или их элементов с другими словами. Этимологическая реинтерпретация есть один из способов централизации слов периферийных. Процессы этимологической реинтерпретации имеют ассоциативную природу. Это явление имеет три слагающих: 1) форма (фонетическая оболочка слова); 2) лексическое значение; 3) значение «буквальное» [обусловленное синхронной мотивацией слова, «проясняющей» его внутреннюю форму. – Т.Г.], или синхронно-ассоциативное.

©Т.А.Гридина, перевод и комментарии, 2004